

Твое письмо к Эде^{*} не будет использовано. Гораздо лучше, если ты в этом духе напишешь Ли.

Для развлечения в прошлую пятницу Эде был на социалистической вечеринке здешних образованных^{**} социалистов¹⁷⁸. И тут господин Сидней Вебб, профессор политической экономики в Рабочем университете, тоже опровергающий марксову теорию стоимости, сказал ему: в Англии нас, социалистов, всего 2000, а делаем мы больше, чем все 700000 социалистов Германии.

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXI/III, 1940 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 20 апреля 1889 г.

Дорогой Каутский!

Относительно Шлезингера я поговорю с Либкнехтом, когда он будет здесь, то есть недели через две. На самое важное я ему уже указал. Будь так добр, вышли мне эту штуку, такого рода вещей здесь не достанешь, а я не хотел бы оказаться в положении, когда я должен все утверждения принимать как бесспорные.

Что касается Шмидта, то я посоветовал ему послать тебе рукопись и узнать, не сможешь ли ты ее пристроить^{***}. Шмидт постепенно сделался марксистом и поэтому потерял всякую надежду на университетскую карьеру, после того как ему отказали в Галле как диссиденту — этот благородный университет является конфессиональным! — а в Лейпциге как социалисту, а швейцарцы просили пощадить их ради всего святого. Теперь он пытается напечатать свою диссертацию; катедер-социалисты¹⁷⁹ говорят, что она написана слишком по-марксистски, что это недопустимо, к тому же и издателей очень мало. Шмидт пришел к нам совершенно самостоятельно, без какого-либо поощрения, несмотря даже на неоднократные косвенные предостережения с моей стороны, пришел просто потому, что

^{*} См. настоящий том, стр. 149. *Ред.*

^{**} В оригинале на берлинском диалекте: «jebildetein». *Ред.*

^{***} См. настоящий том, стр. 134—135. *Ред.*

не мог устоять против истины. При нынешних обстоятельствах это должно быть поставлено ему в заслугу, притом он держал себя очень мужественно.

Теперь вся суть в том, что именно я не *имею права* читать его рукопись и давать ей оценку. Он пытается ответить на вопрос, поставленный мною в предисловии ко II тому⁸⁷. Я же до поры до времени не могу выступить с содержанием III тома, и это мешает мне принять непосредственное участие в этом деле. Итак, на этот раз я тебе ничем не смогу помочь.

Он, Шмидт, принялся в Берлине за журналистскую деятельность, но что из этого выйдет, я не знаю. Во всяком случае он выказал больше понимания и энергии, чем я от него ожидал. Для журналиста он на редкость неповоротлив, но, в конце концов, в Германии это не очень важно.

Надеюсь, что Луиза благополучно выдержит оставшиеся полтора месяца, а затем она отдохнет*. У меня с этим проклятым парижским конгрессом бесконечная возня. Вот неразбериха! Мы с Эде помогаем друг другу, где возможно, а Тусси — нам обоим, иначе был бы сплошной хаос.

Твой обер-лейтенант еще не приезжал, зато Шорлеммер здесь. Погода великолепная. Ним и я были сегодня в Хайгете**, бездельничали целых три часа. Однако пора обедать, а почта отходит в 5 час. 30 минут.

Привет Луизе и тебе от всех нас.

Твой Ф. Э.

*Впервые опубликовано в книге:
«Aus der Frühzeit des Marxismus.
Engels Briefwechsel mit Kautsky»,
Prag 1935*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

96

ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 30 апреля 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я вижу, как чертовски разгневан «папаша Дюшен»¹³⁰ сегодня утром и как обзывает всех дураками даже за дела, которые они не совершали. Лучше бы этот славный малый хорошенько

* Луиза Каутская училась на курсах акушерства. *Ред.*
** — кладбище, где похоронен Маркс. *Ред.*